

Скорость политической карьеры в Российской Федерации

Крыштановская Ольга Викторовна

Д-р социол. наук, директор Центра цифровой социологии «Ядов-центр»
ORCID: 0000-0001-5278-0940, e-mail: olgakrysht@yandex.ru

Перепелкин Владислав Андреевич

Аналитик Центра цифровой социологии «Ядов-центр»
ORCID: 0009-0001-5947-0352, e-mail: perepel_vlad@mail.ru

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Россия

Аннотация

Рассмотрены особенности вертикальной мобильности федеральных чиновников в современной Российской Федерации (далее – РФ). В рамках исследования проанализирована скорость карьеры исполнительной власти. На основе базы данных, содержащей 419 биографий министров и заместителей министров, изучены индивидуальные траектории продвижения к вершинам административной иерархии. Рассмотрены факторы, определяющие скорость карьеры, среди них значимую роль занимают поколение, к которому принадлежат элитарии, их место рождения, профиль и регион получения образования, принадлежность к одному из ведомственных блоков. Предложена типология карьерных траекторий в зависимости от скорости продвижения по службе: высокоскоростная, среднескоростная и низкоскоростная. С помощью статистических методов проведен поиск корреляций между ними и социодемографическими характеристиками чиновников. В ходе анализа установлено, что представители 1970–1980-х гг. достигают высоких должностей существенно быстрее, чем их предшественники. В значительной мере на скорость лифта в истеблишменте влияет выбор ведомства. Важную роль играет характер первого высшего образования. Сделан вывод о том, что в современной РФ сохраняются устойчивые механизмы обновления политической элиты.

Ключевые слова

Политическая элита, карьера, ротация кадров, геомобильность, высшее образование, вертикальная мобильность, правительство, министры, российская политика, поколения

Для цитирования: Крыштановская О.В., Перепелкин В.А. Скорость политической карьеры в Российской Федерации // Вестник университета. 2025. № 11. С. 261-271.



Speed of a political career in the Russian Federation

Olga V. Kryshstanovskaya

Dr. Sci. (Sociol.), Director of the Center for Digital Sociology “Yadov-Center”
ORCID: 0000-0001-5278-0940, e-mail: olgakrysht@yandex.ru

Vladislav A. Perepelkin

Analyst at the Center for Digital Sociology “Yadov-Center”
ORCID: 0009-0001-5947-0352, e-mail: Perepel_vlad@mail.ru

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

Abstract

The article examines the features of vertical mobility of federal officials in the modern Russia. As part of the study, the authors analyse the career rate of the executive branch. Based on a database containing 419 biographies of ministers and deputy ministers, individual trajectories of advancement to the top of the administrative hierarchy are analysed. The study considers the factors determining the speed of a career, among them a significant role is played by the generation to which the elite belong, their place of birth, profile and region of education, belonging to one of the departmental blocks. The researchers propose a typology of career paths depending on the speed of promotion: high-speed, medium-speed and low-speed. Statistical methods are used to find correlations between them and the sociodemographic characteristics of officials. During the analysis, it has been found that representatives of the 1970s and 1980s reach high positions faster than their predecessors. To a large extent, the speed of the rise in the establishment is influenced by the choice of department. The nature of the first higher education plays an important role. The authors conclude that in the modern Russia there are stable mechanisms for the renewal of the political elite.

Keywords

Political elite, career, staff rotation, geo-mobility, higher education, vertical mobility, government, ministers, Russian politics, generations

For citation: Kryshstanovskaya O.V., Perepelkin V.A. (2025) Speed of a political career in the Russian Federation. *Vestnik universiteta*, no. 11, pp. 261-271.



ВВЕДЕНИЕ

Скорость политической карьеры может показаться незначительной деталью в общем представлении о системе власти. Однако, как всякий элемент сложного механизма, она имеет большое значение в формировании государственного аппарата и может стать богатой почвой для социологического анализа. Данные о скорости карьеры политической элиты являются важным маркером, указывающим на состояние всей государственной системы. Например, быстрые изменения, высокая политическая мобильность и динамичная смена кадров указывают на турбулентность, отсутствие баланса сил и свидетельствуют о кризисе всей структуры, о чем мы уже писали в предыдущих работах [1; 2]. Отсутствие вертикальной политической мобильности, напротив, может указывать на застой в аппарате власти, за что нередко критикуют и российский политический режим. Оппоненты власти подразумевают под этим несменяемость в верхних эшелонах руководства страны, старение властвующей элиты, отсутствие кадровых изменений, ригидность, ведущую к геронтократии.

При этом длина профессионального пути является почти универсальным индикатором и относится к любому из государственных институтов, так как существенным образом характеризует тех, кто занимает центральное положение в них. В качестве примера можно рассмотреть ее через призму инкорпорации в систему. Очевидно, что протяженность каналов, приводящих чиновников к центру политической системы, имеет непосредственное отношение к их образованию, управленческому опыту и общей компетентности. Слишком быстрый рост по службе вызывает подозрения в недостаточной профессиональной подготовке, а также может указывать на присутствие неформальных связей или коррумпированность системы распределения должностей. Медленный рост, как и в целом плохая сменяемость власти, является фактором, негативно влияющим на адаптацию к новым обстоятельствам за счет значительного объема нерелевантного опыта и ригидности сознания индивида.

Очевидно, что разные поколения политиков отличаются культурным и социальным бэкграундом. Поколенческая представленность характеризует апперцептивное мироощущение чиновников, их мышление и сформировавшиеся стереотипы восприятия, которые носят свойственный их времени характер, что не может не отражаться на процессах принятия решений. В.В. Путин, впервые избранный Президентом Российской Федерации (далее – РФ, Россия) в 2000 г., привел с собой команду, занявшую посты руководителей министерств и ведомств. Обновляется ли авангард политического класса, пока его лидер остается у власти? Сколько лет требуется человеку, чтобы добраться до элитных или предэлитных позиций сегодня? На эти и другие вопросы мы попытаемся ответить в данной статье.

АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРЫ

Генезисом российской политической элиты занимались многие исследователи, различные аспекты этих процессов в отечественной науке представлены достаточно полно. Проблемы, связанные с механизмами политической рекрутации, поднимались в работах Г.К. Апилина, О.В. Гаман-Голутвиной, Д.Б. Тева, А.В. Дуки, И.С. Палитая, И.А. Заранкина и др. [3–14]. Существенный вклад в понимание процессов циркуляции кадров во власти внесли исследования, описывающие тенденции нисходящей мобильности [2; 15; 16].

Важной теоретической рамкой для подобных исследований служит теория поколений У. Штрауса и Н. Хау, которые предложили обозначать послевоенные поколения X, Y, Z [17]. Отдельный интерес представляют работы, изучающие получение высшего образования чиновниками и представителями депутатского корпуса. Вопросам изучения каналов рекрутации молодых кадров посвящено множество хороших исследований И.С. Палитая с соавторами [18; 19]. Роль университетов в вертикальной мобильности исследовали А.П. Лиферов, Н.Н. Мещерякова, И.А. Лавров и др. [20–24].

Можно выделить ряд причин, по которым окончание университета влияет на скорость карьеры. К ним относят рост уровня компетентности и профессиональной подготовки, а также увеличение социального капитала. В частности, вузы служат первым плацдармом для формирования патрон-клиентских отношений, что не может не сказываться на длине карьерной траектории. Комплексный анализ катализаторов и ингибиторов политической карьеры был проведен И.А. Лавровым в его работе 2019 г. [25]. Однако, с нашей точки зрения, до сих пор можно отметить явную недостаточность в научной разработанности этого вопроса. Мы рассчитываем устранить некоторые пробелы в данной области знания.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Данная статья использует в качестве эмпирической базы исследование «Мониторинг российской элиты», которое проводилось последние 20 лет под руководством О.В. Крыштановской. Основными методами были сбор из открытых источников и анализ биографий персон, которые занимали высшие государственные посты, включая федеральные исполнительные и законодательные органы власти. Для этой статьи мы использовали биографии 419 чел. из действующей элиты, прошедших путь до заместителей министров и министров. Все биографии были формализованы и занесены в специально созданную базу данных, которая затем обрабатывалась в программе SPSS (англ. Statistical Package for the Social Sciences – статистический пакет для общественных наук) статистическими методами.

Скоростью карьеры мы будем называть индикатор, содержащий количество лет с момента получения диплома о высшем образовании и до первого назначения на пост заместителя руководителя федерального ведомства. В зависимости от этого срока мы выделяли три типа чиновников: высокоскоростных, то есть тех, чей путь во власть составил менее 11 лет, среднескоростных – от 11 до 20 лет, а также низкоскоростных – они достигли своих позиций за 20 и более лет.

Вся генеральная совокупность была разделена на четыре когорты в зависимости от года рождения: рожденные в 1950-е гг. и ранее; рожденные в 1960-е гг.; рожденные в 1970-е гг.; рожденные в 1980-е гг. и позже. Поколенческая динамика позволит нам оценить тенденции формирования элиты, в частности узнать, представителями какой возрастной группы заменены те чиновники, что были отстранены от власти в силу естественных или политических причин. Биографический анализ позволяет также оценить в каких ведомствах происходят наиболее динамичные изменения, выделить общие черты, которыми обладают самые быстрые и медленные на профессиональном треке, а также представителей групп, члены которых были экскорпированы из властной вертикали, что помогло бы нам косвенно судить об изменениях в государственной политике и необходимости новых компетенций.

ЧЕТЫРЕ КОГОРТЫ РОССИЙСКОЙ ЭЛИТЫ

Люди, рожденные в одно и то же время, вынуждены проживать одни и те же события, формирующие их ценностные ориентации и убеждения схожим образом. Каждое поколение длится в среднем 25 лет и обладает характерными особенностями в связи с обстоятельствами, которые отразились на их формировании. Культурный и социальный бэкграунд находит свое выражение в различных ценностных ориентирах, в рефлексии над общим опытом и переломными моментами эпохи. Присущие им черты естественным образом складываются и в ходе адаптации к социальной среде, которая тоже неизбежно преобразуется за два десятилетия. Столь глобальные ценностные расхождения от поколения к поколению неизбежно приводят их к принятию разных решений, обуславливают различные мотивации действий, в конечном счете эти люди ставят перед собой разные цели. Изменения в представленности поколений элиты служат одним из характерных маркеров, указывающих на вертикальную мобильность внутри системы или ее отсутствие. В связи с этим мы попытаемся сравнить кабинет министров Президента РФ В.В. Путина в 2004 г. и 2024 г., чтобы проследить некоторые тренды в развитии элиты.

Под возрастными когортами обычно понимают 10-летние интервалы времени, которые позволяют анализировать поколенческие процессы более подробно и детально. Мы выделяем в российской элите четыре когорты, которые соответствуют реальному возрастному распределению представителей истеблишмента: самым старший на сегодняшний день являются люди, рожденные в 1950-е гг. или ранее, что связано с возрастом президента страны. В.В. Путин, родившийся в 1952 г., привел в Кремль многих своих ровесников, и долгое время эта когорта была доминирующей в правящей группе. Мы будем называть это множество когортой Путина. Следующая когорта связана с именем Д.А. Медведева, который родился в 1965 г. и олицетворяет собой группу шестидесятников. Далее следует возрастная группа тех, кто родился в 1970-е гг. Самая молодая группа в элите – восьмидесятники и моложе – пока малочисленная, но набирающая силу с каждым годом.

В 2004 г., к моменту завершения первой каденции В.В. Путина, подавляющее большинство министров относилось к когорте пятидесятников (85,1 % истеблишмента). Поколение 1960–1969 гг. было репрезентировано всего 9 чиновниками с министерскими портфелями, и только один политик (руководитель аппарата Правительства РФ, принадлежал к поколению рожденных после 1970 г.

К 2024 г. пропорции когорт в значительной мере изменились: из 77 членов правительства лишь 15 относятся к поколению 1950-х гг.; 28 чиновников принадлежат к поколению 1960–1969 гг.; 25 были рождены с 1970 г. по 1979 г.; 9 чел. относятся к миллениалам, то есть рождены в 1980 г. и позже. Из наших данных следует, что представители самой старшей группы не только утратили большинство в правительстве, но и уступают двум другим группам: выходцам из 1960-х гг., которые чаще остальных встречаются в общей совокупности, и семидесятиникам (табл. 1).

Таблица 1

Сравнение представленности возрастных когорт министров в 2004 г. и 2024 г.

Поколение	Численность группы в 2004 г., чел.	Численность группы в 2024 г., чел.
Рожденные в 1959 г. и ранее	57	15
Рожденные с 1960 г. по 1969 г.	9	28
Рожденные с 1970 г. по 1979 г.	1	25
Рожденные с 1980 г. и позже	0	9
Всего	67	77

Примечание: во всех таблицах источником послужила база данных «Мониторинг российской элиты», содержащая формализованные биографические данные 2,975 тыс. чел. представителей истеблишмента России, собранные из открытых онлайн-источников по авторской методике в 1998–2025 гг.

Составлено авторами по материалам исследования

СКОРОСТЬ КАРЬЕРЫ И ВОЗРАСТ

Влияет ли принадлежность чиновника к какому-либо из поколений на скорость его политической карьеры, и если да, то каким образом? Проследим динамику на примере карьерного пути министров и заместителей министров.

Согласно нашим данным, поколение, к которому принадлежит чиновник, имеет принципиальное значение для скорости его политической карьеры. Самые старшие являются наиболее тихходными. Самые младшие опережают последующее поколение почти на 6,5 лет и примерно на 18 лет обходят тех, кто пришел в политику раньше всего. Срок, за который они достигают желаемой должности, в два раза короче среднего значения по всей выборке. Это свидетельствует об увеличении темпа элитного трафика (табл. 2).

Таблица 2

Средняя скорость политической карьеры различных возрастных когорт чиновников

Поколение	Численность группы, чел.	Средняя скорость карьеры, лет
Рожденные в 1959 г. и ранее	71	28,25
Рожденные с 1960 г. по 1969 г.	116	26,25
Рожденные с 1970 г. по 1980 г.	138	16,92
Рожденные с 1981 г. и позже	27	10,52
Нет информации о годе рождения	18	35,33
Всего	370	21,74

Составлено авторами по материалам исследования

Средний возраст среди федеральных чиновников составляет 53,2 года для министров и 50,6 лет – для заместителей министров (табл. 3). Средний возраст мужчин и женщин в этой страте практически не различается.

Таблица 3

Средний возраст среди федеральных чиновников

Категория	Всего человек	Средний возраст, лет	Средний возраст мужчин, лет	Средний возраст женщин, лет
Министры	67	53,2	53,3	53,2

Категория	Всего человек	Средний возраст, лет	Средний возраст мужчин, лет	Средний возраст женщин, лет
Заместители министров	352	50,6	50,8	49,5

Составлено авторами по материалам исследования

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ТРАЕКТОРИЯ КАРЬЕРЫ

Место рождения также значимым образом сказывается на карьерной траектории чиновника. Рожденные в столице имеют преимущество перед выходцами из регионов как по общей представленности в федеральной элите, так и по скорости политической карьеры. Из наших данных следует, что пятая часть всех министров и четвертая часть их заместителей родились в Москве (табл. 4). Вторым городом по популярности рождения элитариев является Санкт-Петербург.

Таблица 4

Рейтинг регионов рождения федеральных чиновников

Место рождения	Министры (n = 66 чел.)	Заместители министров (n = 312 чел.)
Москва	19,7	23,7
Санкт-Петербург	10,6	6,7
Московская область	3,0	8,3
Украинская ССР	3,0	3,2
Краснодарский край	3,0	3,2
Казахская ССР	1,5	3,2
Красноярский край	3,0	2,6
Республика Татарстан	1,5	2,6
Нижегородская область	3,0	2,2
Свердловская область	4,5	1,3

Примечание: ССР – Советская Социалистическая Республика; данные представлены в %; сумма в колонках не равна 100 %, так как в таблице представлен рейтинг из 10 регионов

Составлено авторами по материалам исследования

Среди высокоскоростных чиновников были обнаружены nepoтические связи, которые, однако, не имеют значительного распространения (всего 10,5 % случаев). Это же относится и к связям с правящей партией. Вероятнее всего, москвичи и петербуржцы обладают преимуществом за счет более короткого географического плеча.

ВЛИЯНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА КАРЬЕРУ

Высшее образование является необходимым условием успешной карьеры в политической сфере. Каждый из заместителей министров обладает по меньшей мере одним высшим образованием. Среди них также встречаются обладатели двух образований и ученых степеней. Особую роль в подготовке элитных кадров играет Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Она занимает первое место по количеству дипломов о дополнительной подготовке чиновников по специальным программам.

Характер образования также существенным образом сказывается на скорости карьеры (табл. 5). Например, выпускники военных вузов отличаются самым медленным ходом своего продвижения к политическим вершинам. Это объясняется трехзвенной системой образования. Восхождение в них происходит медленно, служащий методично преодолевает одну ступень за другой, пока не доходит до вершины. Путь заместителя министра в силовой вертикали проходит через военное училище, наиболее перспективные выпускники которого попадают в академии родов войск, после чего лучшие из лучших направляются повышать квалификацию в академию Генерального штаба Вооруженных сил РФ, что отнимает много времени. Получение научной степени также требует больших временных ресурсов, поэтому доктора и кандидаты наук реже встречаются среди чиновников с высокой скоростью карьеры.

Таблица 5

Скорость политической карьеры в зависимости от характера первого высшего образования

Характер образования	Средняя продолжительность карьеры от момента окончания вуза до поста заместителя министра, лет
Военное	27,51
Педагогическое	25,14
Инженерно-техническое	23,90
Дипломатическое	22,40
Гуманитарное	22,25
Естественно-научное	20,91
Финансово-экономическое	20,49
Юридическое	17,02
Управленческое	17,25
Медицинское	19,83
Аграрное	15,75
Среднее арифметическое	21,71

Составлено авторами по материалам исследования

К самым быстрым следует отнести чиновников, получивших юридические, аграрные и управленческие специальности.

ТИП ВЕДОМСТВА И СКОРОСТЬ ЭЛИТНОГО ТРАФИКА

Еще одним фактором, принципиально влияющим на длину профессионального пути, является сфера деятельности ведомства, в котором чиновник продвигается по службе. Лидером среди всех органов федеральной исполнительной власти стала Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки, в которой чиновники могут сделать самую быструю карьеру: с момента получения диплома и до должности замминистра – всего 14,5 лет. Следом идут другие ведомства экономического блока правительства, где должностные лица стремительно восходят по карьерной лестнице. К ним, в частности, относятся Федеральная антимонопольная служба (16,1 лет), Министерство промышленности и торговли (17,1 лет) и др. Замыкают рейтинг самое «медленное» Министерство спорта (скорость карьеры – 33 года), Федеральная служба войск национальной гвардии РФ (далее – Росгвардия, 32,6 лет), Министерство внутренних дел (далее – МВД, 31,5 лет), Министерство РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (31,0 лет) и Федеральная служба безопасности (далее – ФСБ, 30,7 лет).

В рамках исследования мы разделили все федеральные учреждения на 8 блоков в зависимости от типа их деятельности (табл. 6). Например, в экономический блок вошли Министерство финансов, Федеральная антимонопольная служба, Росфинмониторинг и др. К силовому блоку относятся ФСБ, Росгвардия, МВД, Министерство обороны и пр.

Таблица 6

Средняя скорость политической карьеры в зависимости от сферы деятельности ведомства

Типология ведомства	Средняя скорость карьеры, лет
Экономический блок	18,04
Информационно-просветительский блок	20,44
Инфраструктурный блок	21,08
Региональный блок	22,00
Сельское хозяйство	22,14
Социальная сфера	22,35
Силовые службы	25,44
Международные отношения	31,10
Всего	21,71

Составлено авторами по материалам исследования

Здесь мы наблюдаем тот же тренд: экономический блок выходит вперед, демонстрируя самую высокую динамику восходящей мобильности. Так, скорость карьеры у чиновников в экономическом блоке составляет 18,1 лет, задавая образец для подражания другим ведомствам. Силловые ведомства занимают предпоследнее место, скорость карьеры чиновников в них составляет 25,4 лет, демонстрируя связь с уже приведенными выше данными об образовании. Надо упомянуть, что служба в силовых ведомствах обладает особой спецификой. Карьерный рост в органах безопасности связан с системой званий, в которой ключевым параметром являются годы, проведенные на службе, а не меритократические достижения или уникальные личностные качества. Необходимость выслуги лет естественным образом замедляет скорость карьеры. Звания присваиваются поэтапно, их досрочное получение является большой редкостью и связано часто с экстраординарными достижениями (например, совершение подвига). Роль личности в военной вертикали играет скромную роль, уступая дисциплине, умению подчиняться, встраиваться в иерархичную субординацию. Сама среда не дает конвертировать личностные преимущества и заставляет двигаться в ногу со всеми и в том же ритме. Как уже было сказано выше, скорость карьеры также снижает многоступенчатое военное образование. Предиктором длинного профессионального пути является и срочная служба в армии, обязательная для любого человека, претендующего на обладание высоким статусом в системе безопасности. При сроке службы до двух лет чиновник в общей сложности статистически теряет более 6 лет. Такая низкая скорость продвижения в иерархии обуславливает принадлежность большей части чиновников из силовых ведомств поколению 1950-1960-х гг. Они же характеризуются самой медленной скоростью карьеры, конкурируя со структурами из блока международных отношений.

Гражданские ведомства дают несравненно больше свободы для индивидуальных достижений, специфика задач в них часто связана с поиском новых нестандартных решений. Обладая необходимым опытом, чиновник может сравнительно рано занять высокий пост. Специфика профессиональной траектории у юристов, экономистов и менеджеров также отличается от силовиков. Они чаще проходят службу в бизнес-структурах, повышают свою квалификацию в международных учебных заведениях и вообще отличаются высокой мобильностью. С их политической карьерой не сопряжено такое понятие, как выслуга лет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты исследования показали, что обновление кадров в высших эшелонах исполнительной власти происходит достаточно регулярно, что не способствует формированию процессов кадрового застоя. Если в 2004 г., к окончанию первого президентского срока В.В. Путина, подавляющее большинство министров принадлежало к поколению 1950-х гг., то сегодня эта группа занимает третье место по представленности среди четырех изученных когорт и практически соизмерима с группой элитариев-миллениалов, родившихся в 1980-х гг. Средний возраст министра сегодня составляет 53,2 года, заместителя министра – 50,6 лет при средней скорости карьеры, равной 21,7 года. Мужчины и женщины растут по службе с приблизительно равной скоростью. Прослеживается нарастание ускорения темпа продвижения по службе: старшие возраста чиновников двигались вверх почти на 10 лет медленнее, чем это происходит сейчас. Поколение миллениалов делает стремительную карьеру в экономическом блоке правительства благодаря своим компетенциям и глобальным знаниям. Их путь по профессиональному треку больше напоминает меритократический спринт, чем медлительность их предшественников, выслуживающих каждую звездочку.

Геомобильность тоже играет существенную роль в процессе элитогенеза. Люди, рожденные в столицах, быстрее продвигаются к ключевым позициям и лучше представлены в высших органах власти. Свою роль в этом играют локация получения первого образования, как, впрочем, и его характер. Самыми быстрыми являются юристы, аграрии и менеджеры, медленнее всего движутся педагоги, инженеры и военные. Нельзя не упомянуть, что существенная часть военных училищ и педагогических вузов расположена в российской глубинке, что также становится ингибитором карьерного роста.

Изучение процессов элитогенеза в целом и скорости карьеры элиты в частности позволяют лучше представить будущее политической системы, демонстрирует какие поколения, с какой подготовкой находятся в верх идущих потоках мобильности. Процесс ротации внутри элиты характеризует состояние всей государственной машины. Интенсивные перемещения кадров часто являются одним из симптомов разрушения баланса сил на политическом олимпе, указывают на турбулентность и кризис механизмов инкорпорации. Отсутствие восходящей мобильности в высших эшелонах власти может указывать на застой в государственном аппарате, что чревато кризисами и возрастанием социальной напряженности для всего общества.

Данные, полученные в ходе исследования, позволяют утверждать, что в современной элите происходит постепенное обновление кадров. Следствием этого является снижение среднего возраста представителей в высших слоях руководства страны. Поколенческая репрезентация на предэлитных должностях в органах исполнительной власти также отражает положительную динамику. Скорость карьеры чиновников увеличивается от поколения к поколению, что говорит об отсутствии кадрового застоя и указывает на эффективность институтов, обеспечивающих ротацию в правящих группах.

Список литературы

1. Крыштановская О.В., Хуторянский Ю.В. Элита и возраст: путь вверх. Социологические исследования. 2002;4:49–59.
2. Крыштановская О.В. Бывшие. Тенденции нисходящей мобильности российской элиты. Часть 1. Общественные науки и современность. 2003;5:33–39.
3. Ашин Г.К., Понедельков А.В., Старостин А.М. Основы политической элитологии: учебное пособие. 2е изд. Ростов-на-Дону: Дониздат; 2012. 608 с.
4. Ашин Г.К. Формы рекрутирования политических элит. Общественные науки и современность. 1998;3:83–96.
5. Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России. Вехи исторической эволюции. М.: Интеллект; 1998. 415 с.
6. Гаман-Голутвина О.В. Элитообразование и внутриэлитные расколы относительно характера, направлений и скорости модернизации. В кн.: Модернизация и демократизация в странах БРИКС. Сравнительный анализ. М.: Аспект Пресс; 2015. С. 106–157.
7. Тев Д.Б. Федеральная административная элита России: карьерные пути и каналы рекрутирования. Полис. Политические исследования. 2016;4:115–130. <https://doi.org/10.17976/jpps/2016.04.10>
8. Тев Д.Б. Каналы рекрутирования мэров столиц субъектов Российской Федерации. Социологические исследования. 2025;1:113–124. <https://doi.org/10.31857/S0132162525010106>
9. Дука А.В. Постсоветская элита: институционализация и рекрутирование. В кн.: Политические институты России и Франции: традиции и современность. М.: Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук; 2014. С. 203–228.
10. Палитай И.С. Российская политическая элита: текущее состояние и динамика основных показателей (на материалах исследований 2011–2021 гг.). Полис. Политические исследования. 2022;4:148–160. <https://doi.org/10.17976/jpps/2022.04.12>
11. Заранкин И.А. Исследование рекрутации элит в российской политической науке. Политическая наука. 2016;2:259–268.
12. Быстрова А.С. Региональные административные элиты России: карьеры и карьерные траектории. Власть и элиты. 2021;1(8):5–27. <https://doi.org/10.31119/pe.2021.8.1.1>
13. Юшкина Н.А. Профессиональные лифты в политическую элиту России. Цифровая социология. 2020;4(3):25–35. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2020-3-4-25-35>
14. Ривера Ш.У., Ривера Д.В. К более точным оценкам трансформации в российской элите. Полис. Политические исследования. 2009;5:149–157.
15. Крыштановская О.В. Бывшие. Тенденции нисходящей мобильности российской элиты. Часть 2. Общественные науки и современность 2003;6:62–77.
16. Тев Д.Б. Федеральная административная элита России: особенности карьеры после ухода с должности. Полис. Политические исследования. 2023;1:130–146. <https://doi.org/10.17976/jpps/2023.01.10>
17. Howe N., Strauss W. Generations. The history of America's future, 1584 to 2069. New York: William Morrow & Company; 1991. 538 p.
18. Палитай И.С., Попова С.Ю., Селезнева А.В. Рекрутирование молодых политических лидеров в современной России: каналы, формы, технологии. Вестник Томского государственного университета. 2020;455:68–77. <https://doi.org/10.17223/15617793/455/10>
19. Палитай И.С., Сокрюкин А.В. Формирование молодежных политических лидеров в современной России: проблемы и возможности. Южно-российский журнал социальных наук. 2023;1(24):6–16. <https://doi.org/10.31429/26190567-24-1-6-16>
20. Лиферов А.П. Образование и путь в элиту. Психолого-педагогический поиск. 2015;3(35):9–40.
21. Мещерякова Н.Н., Крыштановская О.В. Качество образования российской политической элиты. Высшее образование в России. 2023;12(32):138–156. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-12-138-156>

22. Крыштановская О.В., Лавров И.А. Высшее образование в России: элитное vs элитарное? Мир России. Социология. Этнология. 2023;4(32):138–159. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2023-32-4-138-159>
23. Юшкина Н.А. Влияние образовательных траекторий на формирование управленческой элиты в российских федеральных органах власти. Вестник университета. 2019;11:176–183. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2019-11-176-183>
24. Колесник Н.В. Образовательные траектории российской элиты: региональная проекция. Мир России. Социология. Этнология. 2019;4(28):30–48. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2019-28-4-30-48>
25. Лавров И.А. Катализаторы и ингибиторы политической карьеры в России. Вестник университета. 2019;12:193–199. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2019-12-193-199>

References

1. Krystanovskaya O.V., Khutoryansky Yu.V. Elites and age: path to the top. Sociological Studies. 2002;4:49–59. (In Russian).
2. Krystanovskaya O.V. Have-beens. Tendencies of descending mobility of Russian elite. Social Sciences and Contemporary World. 2003;5:33–39. (In Russian).
3. Ashin G.K., Ponedelkov A.V., Starostin A.M. Fundamentals of political elitology: textbook. 2nd ed. Rostov-on-Don: Donizdat; 2012. 608 p. (In Russian).
4. Ashin G.K. Forms of recruitment of political elites. Social Sciences and Contemporary World. 1998;3:83–96. (In Russian).
5. Gaman-Golutvina O.V. Political elites of Russia. Milestones of historical evolution. Moscow: Intellect; 1998. 415 p. (In Russian).
6. Gaman-Golutvina O.V. Elite formation and intra-elite cleavages regarding the nature, directions and speed of modernization. In: Modernization and democratization in the BRICS countries: comparative analysis. Moscow: Aspect Press; 2015. Pp. 106–157. (In Russian).
7. Tev D.B. Federal administrative elite of Russia: career paths and channels of recruitment. Polis. Political Studies. 2016;4:115–130. (In Russian). <https://doi.org/10.17976/jpps/2016.04.10>
8. Tev D.B. Heads of administrations of the subjects of the Russian Federation capitals: recruitment channels. Sociological Studies. 2025;1:113–124. (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S0132162525010106>
9. Duka A.V. Post-Soviet elite: institutionalization and recruitment. In: Political institutions of Russia and France. Traditions and modernity. Moscow: Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences; 2014. Pp. 203–228. (In Russian).
10. Palitay I.S. The Russian political elite: characteristics and dynamics (based on research materials dating from 2011 to 2021). Polis. Political Studies. 2022;4:148–160. (In Russian). <https://doi.org/10.17976/jpps/2022.04.12>
11. Zarankin I.A. Studying of elite recruitment in the Russian political science. Political Science. 2016;2:259–268. (In Russian).
12. Bystrava A.S. Regional administrative elites of Russia: careers and career trajectories. Power and Elites. 2021;1(8):5–27. (In Russian). <https://doi.org/10.31119/pe.2021.8.1.1>
13. Yushkina N.A. Professional elevators to the Russian political elite. Digital Sociology. 2020;4(3):25–35. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2020-3-4-25-3>
14. Rivera D.V., Rivera Sh.V. Toward an accurate assessment of Russian elite transformation. Polis. Political Studies. 2009;5:149–157. (In Russian).
15. Krystanovskaya O.V. Have-beens. Tendencies of descending mobility of Russian elite. Part 2. Social Sciences and Contemporary World. 2003;6:62–77. (In Russian).
16. Tev D.B. Federal administrative elite of Russia: features of a career after leaving office. Polis. Political Studies. (In Russian). 2023;1:130–146. <https://doi.org/10.17976/jpps/2023.01.10>
17. Howe N., Strauss W. Generations. The history of America's future, 1584 to 2069. New York: William Morrow & Company; 1991. 538 p.
18. Palitay I.S., Popova S.Yu., Selezneva A.V. Recruiting young political leaders in modern Russia: channels, forms, technologies. Tomsk State University Journal. 2020;455:68–77. (In Russian). <https://doi.org/10.17223/15617793/455/10>
19. Palitay I.S., Sokriukin A.V. Formation of youth political leaders in present-day Russia: challenges and prospects. South-Russian Journal of Social Sciences. 2023;1(24):6–16. (In Russian). <https://doi.org/10.31429/26190567-24-1-6-16>
20. Liferov A.P. Education as a means of getting into elite. Psychological and Pedagogical Search Academic Journal. 2015;3(35):9–40. (In Russian).
21. Meshcheryakova N.N., Krystanovskaya O.V. The quality of education of the Russian political elite. Higher Education in Russia. 2023;12(32):138–156. (In Russian). <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-12-138-156>

22. *Kryshchanovskaya O.V., Lavrov I.A.* Higher education in Russia: elite vs elitist? Universe of Russia. Sociology. Ethnology. 2023;4(32):138–159. (In Russian). <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2023-32-4-138-159>
23. *Yushkina N.A.* Influence of educational trajectories on the formation of the managerial elite in the Russian federal authorities. Vestnik universiteta. 2019;11:176–183. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2019-11-176-183>
24. *Kolesnik N.V.* The educational trajectories of the Russian elite: a regional projection. Universe of Russia. Sociology. Ethnology. 2019;4(28):30–48. (In Russian). <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2019-28-4-30-48>
25. *Lavrov I.A.* Catalysts and inhibitors of political careers in Russia. Vestnik universiteta. 2019;12:193–199. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2019-12-193-199>